

ЭЛЛИ ГРИФФИТС

БЮРО ХОЛОДНЫХ ДЕЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г 85

Elly Griffiths
THE FROZEN PEOPLE
Copyright © 2025 by De Rosa-Maxted Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Мадины Долаевой

Оформление обложки Ивана Лицука

Гриффитс Э.

Г 85 Бюро холодных дел : роман / Элли Гриффитс ; пер. с англ. М. Долаевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-29843-9

Первая книга цикла историко-фантастических детективов от автора бестселлеров по версии «USA Today»!

Мало кто из лондонцев знает, что за безликим фасадом дома № 14 по Ил-стрит скрывается секретный отдел местной полиции. Его сотрудники расследуют нераскрытые дела столетней давности, но не при помощи современной криминалистики, а при помощи новейшей технологии, позволяющей перемещаться во времени. Когда министр юстиции Айзек Темплтон поручает отделу восстановить доброе имя своего прапрадеда, на задание в 1850 год отправляют Эли Доусон — оперативника с многолетним стажем. Ее цель — Каин Темплтон, член печально известного джентльменского клуба «Коллекционеры», для вступления в который, по слухам, нужно было убить женщину...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29843-9

© М. А. Долаева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Земля пускает также пузыри,
Как и вода. Явились на поверхность...

*Уильям Шекспир. Макбет
(Перевод Б. Пастернака)*

— Бог ты мой! — сказал он. — Как будто
смотришь в самое нутро Старика Времени!

*Чарльз Диккенс. Тайна Эдвина Друды
(Перевод О. Холмской)*

ГЛАВА 1

ЭЛИ

Понедельник, 9 января 2023 года

Всякий раз, пересекая Олд-Кент-роуд, Элисон Доусон невольно вспоминает никому не нужную коричневую карточку из «Монополии»¹. В «Монополию» она как-то играла с одним из своих мужей — с кем именно, так сразу и не скажешь. Он нашел это занятие сексуальным, в духе забав Эли Макгроу и Стива Маккуина², тогда как в реальности они лишь сразились в обычную настолку — надо сказать, изрядно смутившись, — на затертом ковролине отеля.

Хьюго. Точно. Только он мог опуститься до номера в «Трэвелодж»³.

День выдался непогожий, серый. Новый год давно наступил, но очертания старого все еще виднелись в рождественских елках, валяющихся в канаве

¹ Карточки собственности коричневого цвета в классической британской версии «Монополии», созданной на основе карты Лондона, — самые дешевые участки на игровом поле. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Эли Макгроу и Стив Маккуин начали страстный роман в начале 1970-х после встречи на съемках фильма «Побег» (1972). Их отношения длились несколько лет и завершились разводом Макгроу с первым мужем, продюсером Робертом Эвансом.

³ «Трэвелодж» — лондонская сеть бюджетных отелей.

в ожидании вывоза, и в ватном «Хо-хо-хо»¹, красующемся на запотевшем окне турецкой парикмахерской. Дорога на работу не из живописных, но Эли уже почти не замечает закусочных «Чикен шэкс», вейп-шопов, заколоченных жилых домов и граффити, обещающих скорое второе пришествие. Давно пора, думает Эли. Стоит только поднять голову, и взору предстанут георгианские окна, лепные карнизы, случайные силуэты феникса или ангела, застывшие на крыше в роли стражей. Но сегодня Эли наверх не смотрит. Она опаздывает, хотя и не настолько, чтобы беспокоиться. Знает ведь, что время — понятие относительное.

Эли уже пятьдесят, что не перестает удивлять. Особенно когда она произносит это число вслух или при регистрации на разных сайтах прокручивает колонку в анкете в поисках 1972 года. Эли считает ниже своего достоинства скрывать возраст или говорить «спасибо», стоит кому-то отпустить комплимент, что она выглядит моложе своих лет. В то же время признать, что за спиной уже полвека, три брака, сын и карьера в полиции, сложно. Ведь в глубине души Эли все тот же подросток из Гастингса. Вот она стоит на берегу моря и с нарочитой тревогой спрашивает себя: когда же начнется моя настоящая жизнь?

Эли ждет, пока загорится зеленый свет. Это всегда забавляет Финна, ее сына.

— Ты уже не в сонном Сассексе, — шутливо упрекает он мать. — В Лондоне на светофор никто не смотрит.

¹ «Хо-хо-хо» — традиционное восклицание Санта-Клауса.

Эли переехала в столицу, когда Финну было всего четыре. К тому времени она осталась без мужа, устроилась на работу уборщицей и поселилась в однокомнатной квартире в Стратфорде — этот район тогда с трудом воспринимали как часть Лондона, а теперь он прославился, и все благодаря Олимпиаде. Эли переходит улицу и направляется к монолиту офисных зданий, серых и безликих. На первом этаже разместились магазины, над ними — бесконечная череда коммерческих помещений. Чем они там только занимаются весь день? — в который раз задается она вопросом. В витрине закусочной «Бейглы Билала» она мельком замечает свое отражение: ярко-красные волосы, черная куртка, джинсы, кроссовки. Неплохо для пятидесяти, говорит себе Эли и тут же спохватывается: просто неплохо. С возрастными стереотипами лучше быть начеку — даже в мыслях.

Двадцать семь лет назад Эли переехала в Ист-Энд, и с тех пор район изменился — хотя, по мнению настоящих лондонцев, вроде ее коллеги Джона, теперь горизонт не узнать вовсе. Футуристичные небоскребы с неприятными прозвищами вроде «Корнишон» или «Терка для сыра»¹ нависают над викторианскими церквями и многоквартирными домами из шестидесятых. Здание, в котором располагается Бюро нераскрытых преступлений или, как их называет Буд, «холодных дел», вряд ли входит в список архитектурных жемчужин Лондона. Дом номер четырнадцать по Ил-стрит настолько неприметный,

¹ «Корнишон» и «Терка для сыра» — неофициальные прозвища двух знаменитых лондонских небоскребов — Мэри-Экс и Лиденхолл-билдинг.

что его почти не замечаешь: стеклянный фасад, бездушное фойе с двумя лифтами — один вечно не работает — и указатели аварийных выходов да туалетов. На старомодной доске объявлений с наборными буквами — названия компаний, разбросанных по пяти этажам. Эли трудится на третьем, в департаменте с названием одновременно внушительным и расплывчатым — логистика. Она хотела было подняться на лифте, но вместо этого открывает дверь, ведущую на лестницу: старается выполнять дневную норму шагов несмотря на то, что две недели назад выбросила свои часы «Фитбит» в Темзу.

— В нашей профессии всегда нужно быть в форме, — твердит Джефф, хотя сам из-за пуза уже целую вечность не видел собственных ног.

Эли останавливается на площадке второго этажа и достает телефон. Чего доброго, кто-нибудь еще решит, что ей необходимо отдышаться. Напоминание от книжного клуба — сегодня встреча, а она так и не прочла «Разговоры с друзьями». И сообщение от Финна: «С Терри порядок. Разок укусил меня. Теперь забрался под стол». Сын присматривает за ее безумным котом Терри. Эли отвечает: «Спасибо, милый» и собирается с силами, чтобы продолжить подъем.

В офисе только Дина. Она ест овсянку из пластиковой баночки, разогретой в микроволновке, и вздыхает:

— Ну и гадость.

— Зато полезно. А полезное редко доставляет удовольствие.

— Разве не должно быть наоборот?

— Вспомни про секс, — замечает Эли и добавляет: — Кофе будешь?

— Он успел снова стать полезным? — хмыкает Дина. — Я уже запуталась.

— Все хорошо в меру, — бросает Эли, хотя сама к этому принципу редко прислушивается. — Все и всегда.

Дину и Эли порой зовут близняшками. Только их разделяет разница в пятнадцать лет, и Дина темнокожая, а Эли белая. Из общего у обеих только щербинка между передними зубами. У полицейских с прозвищами вечно беда.

— Как там Терри? — спрашивает Дина, пока Эли хватает кружки для кофе.

— Уже повеселел. Сегодня утром покусал Финна.

— Бедняга Финн, — как обычно, принимает его сторону Дина.

— Он же тори¹. Привык к нападкам.

Финн твердит, что он не тори, а просто работает на них, но Эли кажется, сути это не меняет. Она ждет, пока закипит чайник, и без особой тщательности моет кружки. Иногда Буд устраивает на кухню настоящий набег с отбеливателем и вычищает все до блеска, что, по мнению Эли, вредит здоровью пуще микробов. Кухня так же уныла, как и вся Ил-стрит: пластмассовые шкафчики, облупившаяся плитка, измызганная раковина и кран, из которого течет только холодная вода. Впрочем, Эли почти не обращает внимания, потому что это ее дом — вплоть до афиши комедийного концерта, который Буд посетил

¹ *Тори* — традиционное название членов Консервативной партии Великобритании.

в 2018 году. Он любит стендап. Правда, смысл шуток в этом офисе до него доходит позднее всех.

Эли кладет себе дополнительную ложку «Нескафе»: у нее серьезная зависимость от кофеина. Затем возвращается в открытое офисное пространство. Ее стол стоит под прямым углом к рабочему месту Дины и обращен лицом к столу Джона. Бутылка воды с логотипом футбольного клуба «Вест хэм», мурал с подводным сюжетом на фасаде соседнего здания и вечно открытые горизонтальные жалюзи — этот пейзаж она знает наизусть.

— Спасибо, — говорит Дина, когда Эли ставит кружку на ее стол, стараясь не задеть хлорофитум по имени Том.

— Джефф на месте? — Эли кивает на закрытый кабинет начальника. — Может, и ему кофе налить?

— Он уже убежал, — отвечает Дина. — Спрашивал тебя.

— Зачем? Наклюнулось новое дело?

— Я спросила, придется ли нам снова проходить через ворота, а он выдал: «В этот раз нам попалась долбаная задачка со звездочкой».

— Джефф сказал «долбаная»? Плохо дело.

— Ага. Велела ему бросить фунт в нашу копилку неприличных слов, а он будто не услышал.

— Элисон, входи, — Джефф величественно машет в сторону кресла для посетителей, отчего кружка с надписью «Лучший в мире босс» — ироничный подарок от Эли, воспринятый, по ее опасениям, слишком серьезно, — двигается со своего места. К счастью, кружка пуста: Джефф часто пропускает кофе-брей-

ки. Эли забавы ради переставляет кружку на пару сантиметров дальше положенного. Джефф тут же возвращает ее куда надо.

— «Элисон», — говорит она. — Значит, дело серьезное.

— Дело интересное. — Джефф пытается выдавить улыбку.

Партнер Джеффа Бобби однажды поведал ему, что улыбка стимулирует выработку особых молекул, помогающих бороться со стрессом. Но лицо Джеффа словно создано для трагедии: все линии морщин устремлены вниз.

— Мне нужно пройти через врата? — спрашивает Эли.

Если да, то сегодня можно будет пропустить книжный клуб.

— В этот раз все немного иначе. Ты отправишься в девятнадцатый век.

— Девятнадцатый век? Это же времена Тюдоров.

— Элисон, ты надо мной издеваешься? Я думал, у тебя степень по истории.

— Так и есть. Я окончила университет королевы Марии. — Она показывает в сторону Майл-энд-роуд.

— Тогда ты должна знать, что Тюдоры правили в шестнадцатом веке, — язвит начальник.

Вообще-то, правление Тюдоров началось в пятнадцатом веке, с битвы при Босворте в тысяча четыреста восемьдесят пятом году, но Эли сомневается, что Джефф сейчас настроен дискутировать.

— Моя дипломная работа касалась в основном закона о собственности замужних женщин, — гово-

рит она. — Мы правда отправимся в эпоху Тюдоров... то есть, извиняюсь, в Викторианскую эпоху?

— Я все объясню, — обещает Джефф, устраиваясь в кресле.

Давай-давай, думает Эли.

Следующие слова немало ее удивляют.

— Айзек Темплтон.

— Кто?! — восклицает Эли, хотя изначально собиралась спокойно выслушать Джеффа.

— Айзек Темплтон. Министр юстиции.

— Я в курсе. Мой сын у него работает.

Джефф несколько раз встречался с Финном. Даже давал советы, когда тот собирался податься на госслужбу, — в вопросах заполнения бумажек Джефф настоящий эксперт. Но сейчас он, кажется, искренне сбит с толку.

— Твой сын?

— Да, Финн. Он специальный советник.

— Любопытно... Прапрадед Айзека Темплтона по-дозревался в убийстве трех женщин в пятидесятых годах девятнадцатого века. Улик оказалось недостаточно, но уже одни обвинения легли пятном на честь семьи. Айзек сейчас пишет книгу о своих предках и хочет добыть доказательства невинности прапрадеда. Вот тут ему и понадобилась наша помощь.

Джефф откидывается на спинку кресла в знак того, что объяснения подошли к концу, тогда как вопросов у Эли только прибавилось. И он что, серьезно сказал «пятно на чести»? Они уже в девятнадцатом веке, что ли?

— Так откуда Темплтон узнал о нас? В курсе же только премьер-министр и министр внутренних дел, разве нет?

Департамент логистики, или «Любители висяков», как его ласково называет Буд, был создан Джеффом десять лет назад. Поначалу Эли была уверена, что они занимаются исключительно расследованием «висяков», и до сих пор помнит, как удивилась, когда узнала, что их настоящая задача — путешествовать во времени. Встреча с Джонс убедила ее, что это вполне возможно. Правительство выделило скромное финансирование, ограничившееся мрачным зданием на Ил-стрит, но Эли так и не разобралась, кому что известно о работе Бюро.

— Некоторые влиятельные люди в правительстве осведомлены о нашей деятельности, — напыщенно отвечает Джефф, как делает обычно, когда его слова ставят под сомнение. — Темплтон один из них.

— Разумеется.

Финн зовет министерство «Миниус». Звучит, как название противного диетического напитка.

— Также, — объявляет Джефф со всем пафосом, — Темплтон следил за нашей работой по делу Малхолланд.

Лора Малхолланд исчезла в 1976 году в Чизвике. Ее уже взрослые дети были убеждены, что убил мать второй муж по имени Стивен, но подтверждений этому не нашлось. Вплоть до того момента, когда Эли и Дина наведались в гости и своими глазами увидели, как Стивен хоронит Лору на заднем дворе их дома. В 1979 году дом снесли, а на его месте построили многоквартирный комплекс. Джефф по сей день пытается добиться разрешения на раскопку парковки, но до этого преступления больше никому нет дела. Стивен умер в 1992 году. Детям Лоры так

и не сообщили всю правду, но, как говорит Джонс: «Мы знаем, и это уже что-то». Пускай порой и кажется, что этого недостаточно.

— Дело Малхолланд — судебная несправедливость чистой воды, — вздыхает Эли, и в голове всплывает воспоминание: Стивен смывает кровь и грязь с рук в уличном умывальнике. — Айзек всего лишь книгу пишет. Неужели мы всерьез собираемся использовать врата, чтобы он побольше на ней заработал?

— Джонс считает, нам выпала отличная возможность.

Это объясняет не все, но многое. Джонс по-прежнему воспринимает их как научных сотрудников.

— Мы ждем от нее отчет, — продолжает Джефф. — А пока Айзек хочет встретиться с тобой, чтобы ввести в курс дела.

— Он хочет встретиться со мной?

— Насколько мне известно, Темплтон требовал именно тебя.

Эли удивленно замолкает. Снаружи доносится пение Дины: «Наслаждайся жизнью. Времени меньше, чем ты думаешь»¹.

¹ «Enjoy Yourself» («It's Later than You Think») — популярная песня, написанная Гербертом Магидсоном и Карлом Сигманом в 1949 году.

ГЛАВА 2

Эли почти уверена, что Айзек Темплтон ее не помнит, хоть они и встречались. Сын познакомил их на приеме в палате общин. Как только выяснилось, что она мама Финна, депутат восторженно произнес:

— Так вот чья это заслуга!

— Верно, — ответила Эли. — Моя целиком и полностью.

Она ощущала на себе испепеляющий взгляд Финна. Прямо как в тот раз на родительском собрании, когда Эли с учителем истории неожиданно завела песню «Сестра суфражистка» из фильма «Мэри Поппинс».

— Ха-ха-ха! — Темплтон зашелся смехом.

Но Эли шутила лишь отчасти. Девятнадцатилетней беременной девчонкой она выскочила за Деклана. Они изо всех сил старались выстроить совместную жизнь. Сначала ютились у родителей, потом получили от государства квартиру на окраине Гастингса, но через четыре года развелись, и Эли перебралась в Лондон. Из всех бывших она, пожалуй, лучше всего ладит именно с Декланом, но о его роли в воспитании Финна высокого мнения не при-

держивается. Это Эли работала уборщицей, чтобы оплатить школьную форму сына, корпела с ним над домашними заданиями, поощряла начинания, которые привели к получению диплома Лондонской школы экономики и карьерному успеху. Деклан не был плохим отцом. Он посещал футбольные матчи Финна и поддерживал в особенно трудный период, когда тот увлекался игрой на валторне, но этим его участие в судьбе ребенка и ограничилось. Порой Эли шутит — шутка эта родилась из песни Ланы Дель Рей, — что отцом Финна можно считать Элвиса Пресли¹. Смешным это кажется только ей самой.

Странно вот так бродить по Лондону среди бела дня. Она же не в отпуске, да и не прогульщица. Хотя в школьные годы Эли и правда частенько прогуливала занятия — слонялась с Декланом по пляжу или залам игровых автоматов. Радости это приносило куда меньше, чем хотелось бы. Но сегодня она здесь на законных основаниях — по работе, пусть даже никому нельзя рассказать, по какой. Как же хочется написать Финну: «Угадай, куда я еду?» Отвечает он редко, но иногда бывает не прочь обменяться шутками, мемами или фотками Терри в ободке с дьявольскими рогами. А пока Эли в практически пустом вагоне метро пытается читать «Разговоры с друзьями» и мечтает поделиться хоть с кем-нибудь тем, куда направляется. «Я встречаюсь с Айзеком Темплтоном! У него дома! Я отправлюсь в прошлое!»

Айзек Темплтон живет в многоквартирном доме, построенном в рамках масштабной реконструкции

¹ Лана Дель Рей в своем творчестве нередко отдает дань уважения своему кумиру Элвису Пресли. Например, в песне «Body Electric» она поет: «Элвис — мой отец, Мэрилин — моя мать».

электростанции Баттерси¹. Эли не бывала в этом районе много лет, и теперь все вокруг ей кажется чужим — будто она вдруг переместилась во времени: новая станция метро, скверы, возникшие из ниоткуда, и аллеи, вдоль которых выстроились все еще обернутые полиэтиленом саженцы. Она несколько не удивлена, что Темплтон живет в одном из роскошнейших домов со швейцаром при входе и пугающим лифтом, который медленно карабкается вдоль зеркального фасада. Эли как раз переезжает из Майлэнда в Боу (поэтому Финн и присматривает за Терри), что для нее значительное достижение, ведь при новом доме есть небольшой сад. Но тут люди живут на абсолютно другом уровне. Эли выходит из лифта, охваченная легкой дрожью.

Темплтон встречает ее у двери — явно по оповещению швейцара. На нем спортивные брюки и футболка. Странно. Обычно он щеголяет в темных костюмах, подчеркивающих его кукольную внешность — внешность Кена. Таблоиды зовут Темплтона обаяшкой. Эли против объективации по внешности, но приятно хоть раз увидеть на месте жертвы мужчину. К тому же она всегда считала, что привлекателен Темплтон только на фоне остальных депутатов. Ведь не зря говорят: политика — это шоу-бизнес для уродов. Но вблизи, да еще и в этой одежде приходится признать: он действительно недурен собой.

— Мисс Доусон, спасибо, что пришли.

— Без проблем. И зовите меня Эли.

¹ *Электростанция Баттерси* — знаковое здание на южном берегу Темзы, долгое время пустовавшее. Сегодня этот архитектурный памятник стал центром элитного жилого и коммерческого квартала.

Помнит ли Темплтон, что Финн ее сын? Финн носит фамилию Деклана — Кеннеди. Эли после второго развода вернулась к девичьей фамилии. Она устала от возни с заменой паспортов и банковских карт еще после заключения первых двух браков. С третьим мужем Линкольном она даже не заморачивалась — отчасти потому, что фамилия у него Скрабб¹.

Она следует за Темплтоном в комнату такую светлую, что слепит глаза. Отчасти тому виной потрясающий вид на Темзу через стеклянную стену, но также обилие хрома и белого мрамора в интерьере. Выглянуло солнце, и лучи заиграли на полированных поверхностях. Эли словно оказалась в зале, полном сверкающих трофеев.

Темплтон предлагает кофе, и она соглашается. Наверняка где-то в доме имеется последняя модель кофемашины. Интересно, он сам приготовит напитки? Похоже на то. Темплтон бесшумно удаляется — он босой! — а Эли смотрит в окно на мост Челси и думает, как же ей признаться, что она мать Финна. Это нужно сделать обязательно. Будет неловко, если Темплтон узнает об этом от кого-то другого. Но она не хочет, чтобы депутат относился к Финну иначе только из-за того, что у него странная мать с необычной прической, пирсингом в носу и тягой к путешествиям во времени.

Но когда Темплтон появляется с подносом, на котором кофе и печенье, он первым делом говорит:

— Так вы, значит, мать Финна. Он хорош. Один из моих лучших советников.

¹ Фамилия Скрабб созвучна различным выражениям, в том числе сленговому «неудачник».

Эли не может сдержаться, когда хвалят ее замечательного мальчика, тут она оттаивает. Превосходный кофе также играет свою роль.

— Финн очень умный, — соглашается она. — Откуда вы знаете, что он мой сын?

— Мы же познакомились с вами несколько лет назад. На приеме.

— Вот уж не думала, что вы запомните.

— Вас трудно не запомнить.

— Спасибо, — отвечает Эли, хоть и не уверена, что это был комплимент.

Она снова благодарит тот день, когда покрасила волосы в цвет лондонских автобусов. Хоть Финн ее прическу ненавидит, а Терри даже зашипел, когда она вернулась из салона Келли.

— Мой начальник говорит, у вас есть для нас задание, — продолжает Эли.

Темплтон с минуту молчит и пристально смотрит на нее. Глаза у него серо-голубые, с удивительно длинными ресницами.

— Прошу прощения. Все никак не могу привыкнуть к тому, что вы путешествуете во времени.

— Если вам это дается с трудом, то представьте, каково нам.

— Я и представлять не хочу, если честно.

— Когда Джефф рассказал мне, я решила, он шутит. Но он редко шутит. По крайней мере, теперь.

Два года назад от рака умер Бобби. Джефф на первый взгляд держался молодцом. Ухаживал за Бобби до самого конца и потом честно признался, что его смерть стала своего рода облегчением. Он вернулся на работу почти сразу — все тот же Джефф: скрупулезный, доброжелательный, временами раздра-

жающий. Но порой казалось, что он будто не здесь. Шутником Джефф никогда не был. Один только Бобби и мог по-настоящему его рассмешить. Теперь Джефф с еще бóльшим опозданием реагирует на чужие шутки, а уж если смеется, то это даже пугает.

— Когда вы присоединились к команде?

— В университет я поступила поздно. В полицию пришла в две тысячи пятом году сразу после выпуска. В отдел уголовных расследований — в две тысячи седьмом. С Джеффом — Джеффом Бастианом, главным инспектором, — пересеклась на одном деле. Мы поладили: человек он старомодный, но справедливый. Через несколько лет Джефф набирал новый отряд, вот и предложил мне место. Сказал, работа будет интересной. Я тогда и представить не могла, насколько интересной. В первый же день он отправил меня к Джонс.

— Я о нем слышала.

— О ней. Это женщина. Ее зовут Серафина Пеллегрини, но раньше она была замужем за человеком по фамилии Джонс. Это что-то вроде шутки. Джонс считает, что с таким именем ее будут больше уважать.

И, судя по выражению лица Айзека, не без оснований.

— Джонс физик. Училась в Италии, а потом переехала сюда, когда вышла замуж за того самого Джонса. В общем, много лет она тихо трудилась в какой-то лондонской лаборатории, пытаясь изобрести способ путешествовать во времени. И, представьте себе, у нее получилось.

— Вот так: раз — и готово?

ЭЛЛИ ГРИФФИТС
БЮРО ХОЛОДНЫХ ДЕЛ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Андрей Криволапов
Художественный редактор Иван Лицук
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анастасия Новосельцева, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-AB8-38981-01-R